

части системы. В то же время он обладает большей гибкостью, позволяя максимально учитывать характеристики как входного, так и выходного языка.

Литература

Жолковский А. К., Мельчук И. А. К построению действующей модели языка «Смысл-Текст» // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. 11. М., 1974, с. 5-35.

Шаляпина З. М. Многофункциональность аппарата лексических функций и некоторые возможности его применения и развития // Восток – Запад. Вторая международная конференция по модели «Смысл Ы Текст». М.: Языки славянской культуры, 2005, с. 447-457.

Шаляпина З. М. *Трёхмерная стратификационная модель языка и его функционирования: К общей теории лингвистических моделей*. М.: Вост. лит-ра, 2007.

Нихонго гои тайкэй {Японская лексическая система}. Том 1-5. Токио: NTT комюникэ: сён кагаку кэнку: дзё, 1997.

ШЛУИНСКИЙ А. Б.
ИЯз РАН

ИДИОМАТИЗАЦИЯ СЕРИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И СВЯЗНОСТЬ СИТУАЦИЙ (на материале языков ква)¹

В настоящей работе на материале языков семьи ква (входит в ветвь бенуэ-ква гипотетического объединения нигер-конго) рассматривается явление идиоматичной сериализации глаголов. Хотя под сериальными конструкциями применительно к языкам разных семей и ареалов часто понимаются различные конструкции, наиболее широко принято понимание, при котором речь идет о единой предикации (а не полипредикативной и не сочиненной конструкции), содержащей, однако, более одного глагола, ср. (1):

- (1) *araba tɔ-o nam kyew-w* АКАН
Араба покупать-PSTрыба жарить-PST
'Араба купил рыбу и поджарил ее' (Osam 1994a: 17).

Помимо примеров типа (1), в рассматриваемых языках представлены также следующие примеры с сериальными конструкциями. Во-первых, это примеры типа (2), где один из глаголов подвергается грамматикализации и приобретает более абстрактную семантику, связанную с его исходным лексическим значением, но в большей степени свойственную грамматическому маркеру; так, в (2) глагол *ta-* 'давать' используется как средство для указания на бенефициант. Во-вторых, это примеры типа (3), где значение всей сериальной конструкции принципиально невыводимо из значений представленных в ней глаголов; так, значение 'проверить', которое имеет сочетание глаголов *gye* 'получать' и *di* 'есть', не является суммой их лексических значений:

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 10-04-00269а.

(2) *kofi yε-e adwuma ta-a amta* АКАН
Кофи делать-PST работа давать-PST Амма
'Кофи работал для Аммы' (Schachter 1974: 254).

(3) *kofi gye-e amta di-i* АКАН
Кофи получать-PST Амма есть-PST
'Кофи поверил Амме' (Schachter 1974: 254).

Примеры типа (3), как правило, приводятся в работах, где обсуждается сериализация в языках ква или подобная ей сериализация в других языках. Но содержательно конструкциям такого рода никогда не уделялось внимание: основным способом их исследования остается составление как можно более полных списков пар глаголов, сочетание которых в сериальной конструкции идиоматично, ср. для акан (Osam 1994b: 205–206) (около 30 пар) и для фон (Lefebvre & Brousseau 2002: 430–431) (около 25 пар).

В настоящей работе мы предлагаем иной взгляд на идиоматичные сериальные конструкции и ставим своей целью показать, что идиоматизация сериальных конструкций происходит не хаотически, а закономерно вытекает из более общих свойств сериальных конструкций в целом. Более того, именно слабоидиоматичные сериальные конструкции во многом проясняют свет на сам феномен сериализации глаголов, являющийся одной из наиболее популярных и одновременно одной из наиболее спорных тем в лингвистике².

Распространена сугубо интуитивная характеристика сериальных конструкций как конструкций, в которых комбинация двух и более глаголов используется для выражения некоторого «единого события»³ (в отличие от более стандартной ситуации, когда каждый глагол описывает отдельное событие). И хотя – во многом именно в силу его интуитивности – понятие «единого события» как характеристики сериальных конструкций

подвергалось справедливой критике еще в (Плунгян 1988) и (Givón 1991), следует отметить, что именно оно остается наиболее точным способом охарактеризовать семантическую (а не синтаксическую) организацию сериальных конструкций: две или более ситуаций, описываемые двумя или более глаголами, в как можно большей степени семантически связаны друг с другом – единством места, времени, составом участников, логической взаимосвязью или как-либо еще. Разумеется, невозможно буквально говорить о том, что в примерах типа (1) или (4a) описывается единое событие: каждый из глаголов описывает собственную ситуацию, соответствующую его семантике; тем не менее, показателен контраст между сериальной конструкцией в (4a) и сочинительной конструкцией в (4b): хотя денотативно эти предложения могут описывать один и тот же фрагмент действительности, в (4b) делается утверждение о том, что имели место два принципиально независимых друг от друга события, связанные друг с другом лишь «случайным» совпадением участников, тогда как в (4a) говорящий сообщает о двух событиях, тесно связанных друг с другом (возможно, тем, что они изначально составляли единый замысел субъекта, возможно, непосредственным следованием во времени или как-либо еще):

- (4)
- a. *kofi fle elā du* ЭВЕ
Кофи покупать мясо есть
'Кофи купил мясо и съел (его)'. [данные от информанта]
  - b. *kofi fle elā eye wo-fu-e*
Кофи покупать мясо и 3SG-есть-3SG
'Кофи купил мясо и съел его'.

В тех случаях, когда pragматически возможна такая интерпретация сериальной конструкции, при которой ситуации, описываемые входящими в нее глаголами, денотативно являются разными сторонами одного и того же события, именно эта интерпретация предпочтительна, если не единственно возможна. Так, в (5) описывается положение дел, при котором субъект произносит нечто, что по способу произнесения является криком, а по содержанию – ответом, что и связывает

² Назовем только самые крупные публикации, выполненные, в частности, с различных теоретических позиций (Sebba 1987), (Lord 1993), (Alsina et al. (eds.) 1997), (Stewart 2001), (Aikhenvald, Dixon (eds.) 2005).

³ Ср. цитату из одной из ранних работ по глагольной сериализации: «In the serial construction the verb phrases nec-essarily refer to sub-parts or aspects of a single overall event» (Lord 1973: 269).

ситуации ‘кричать’ и ‘отвечать’ друг с другом; не засвидетельствована его интерпретация, при которой эти ситуации совершились бы раздельно друг от друга. Аналогично, в (6) речь идет о единственном действии, которое одновременно может быть описано и как ‘плыть’, и как ‘пересекать’. В (7) сообщается, что субъект выстрелил и тем самым убил слона, а не о двух действиях субъекта (которые могли бы совершаться, допустим, одно за другим):

(5) *ð kràm-ní srò-lí*

3SG кричать-PST отвечать-PST
‘Он прокричал ответ’ (Larson 2003).

БАУЛЕ

(6) *mò blò tékè ñcúé*

3SG плыть пересекать река. DEF
‘Он переплыл реку’ (Frajzyngier 1975: 358).

АКАН

(7) *kofi tow-w ñson no ku-i*

no
Кофи выстрелить-PST слон DEF убивать-PST
3SG. OBJ

‘Кофи выстрелил в слона и убил его’ (Osam 1994b: 196).

Если в этой перспективе обратиться к идиоматичной сериализации, то ясно, что речь идет о конвенционализации pragmatically наиболее естественного способа семантического объединения двух ситуаций, описываемых данной конкретной парой глаголов. Так, в эве сочетание глаголов со значениями ‘пить’ и ‘умирать’ имеет идиоматичное значение ‘захлебнуться’ (8). Ясно, что хотя итоговое значение непосредственно связано с исходными значениями глаголов, оно несводимо к ним, но оказывается единственным возможным как pragmatically наиболее вероятное:

(8) *e-no tsi ku*

3SG-пить вода умирать
‘Он захлебнулся’ (Lord 1973: 269).

ЭВЕ

Показательно, что в случае невысокой степени идиоматичности пары глагольных значений, дающих в сериальной конструкции какое-либо определенное значение, несводимое к их сумме, совпадают во многих языках. Очень распростра-

ненный пример составляют значения ‘брать’ и ‘приходить’, сочетание которых в сериальной конструкции имеет значение ‘принести’ или ‘приводить’ (9):

(9) *eddy bə egenə a*

Эдди брать стул приходить

‘Эдди принес стул’ (Gbery 1987: 142).

АБЕ

Отличия (5) – (7) от (8) – (9) состоят в том, что в (5) – (7), во-первых, по-видимому, мы имеем дело с принципиально открытой классом пар глаголов, а во-вторых, лексического значения исходных глаголов и приоритета денотативного единства достаточно для интерпретации сериальных конструкций; в (8) – (9), напротив, мы имеем дело с конкретными фиксированными парами глаголов, суммарное значение которых в сериальной конструкции имеет словарный характер. Вместе с тем, в обоих случаях конкретное значение сериальной конструкции является единственным возможным как pragmatically естественный способ связать описываемые глаголами исходные события. В свою очередь, отличие (1) и (4a) от (5) – (9) состоит в том, что в (1) и (4a) единственный pragmatically естественный способ связать описываемые глаголами исходные события (кроме уже заданного совпадения участников и общей pragmatically естественности их последовательности) отсутствует: речь заведомо не идет о денотативном тождестве этих событий (например, в случае (4a) pragmatically абсурдна интерпретация ‘купить и тем самым съесть’), другого нетривиального способа связывания событий здесь также нет; в этом случае сериальная конструкция оставляет свободу для контекстной денотативной интерпретации.

Более сложно устроены сильноидиоматичные сериальные конструкции типа (3), но вероятно, что и здесь мы имеем дело с конвенционализацией pragmatically наиболее естественной интерпретации. Очевидно, что сочетание событий, являющихся буквальными значениями входящих в такие сериальные конструкции глаголов, pragmatically бессмысленно, что делает pragmatically лидирующим какое-либо его метафорическое понимание. Разумеется, естественность именно данных

конкретных метафор требует специального исследования с привлечением, в частности, культурологических данных.

Литература

- Aikhenvald, A. Y., Dixon, R. M. W. (eds.). 2005. *Serial Verb Constructions A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press.
- Alsina, A., Bresnan, J., Sells, P. (eds.). 1997. *Complex predicates*. Stanford: CSLI Publications.
- Frajzyngier, Zygmunt. 1975. Against the Universality of Spatial Source and Goal // *Foundations of Language*, Vol. 13, No. 3.
- Gbery E. A. 1987. *Studies in the grammar of Abbey*. Ph. D. diss. Rochester: The University of Rochester.
- Givón, T. 1991. Serial verbs and the mental reality of 'event': grammatical vs. cognitive packaging // Traugott, E. C., Heine, B. (eds.). *Approaches to grammaticalization*. Vol. 1. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Larson, Martha. 2003. Multi-verb constructions and coordination // Beermann, D., Hellan, L. (eds.). *Proceedings of the workshop on Multi-Verb constructions*. Trondheim: Norwegian University of Science and Technology.
- Lefebvre, C., and Brusseau, A.-M. 2002. *A Grammar of Fongbe*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter.
- Lord, C. 1973. Serial verbs in transition // *Studies in African linguistics*. Vol. 4, No. 3.
- Lord, C. 1993. Historical change in serial verb constructions. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Osam, E. K. 1994a. From serial verbs to prepositions and the road between // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. Vol. 47, No. 1.
- Osam, E. K. 1994b. Aspects of Akan grammar: A functional perspective. Ph. D. diss. Ann Arbor: University of Oregon.
- Schachter, P. 1974. A non-transformational account of serial verbs // *Studies in African linguistics*. Vol. 5, suppl.
- Sebba, M. 1987. *The syntax of serial verbs*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Stewart, O. T. 2001. The serial verb construction parameter. New York: Garland Publishing.
- Плунгян, В. А. 1988. Глагольная сериализация как лексический феномен // Громова, Н. В. (ред.). *Лексикология и словообразование африканских языков*. М.: Издательство Московского университета.

ЯНСОН Р.А.
СПбГУ

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ WORD- SETS В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Во многих языках существуют группы слов, близких по семантике и различающихся (часто минимально) по форме. По каким законам образуются такие группы ясно далеко не всегда. В бирманском языке (БЯ) подобные группы представлены довольно широко. Обычно они состоят из двух членов, редко – из трех. В одних случаях члены группы различаются только тоном, напр.: *sa²* «еда» – *sa³* «есть». В других случаях они различаются характером инициали (аспирированная/неаспирированная), а также иногда и тоном, напр.: *k^hwa²* 'отдельный' – *k^hwa²* 'отделять', *many²* 'называться' – *hmany¹* 'называть'. Такие группы будем называть кластерами.

Характер взаимоотношений между членами кластеров неоднозначен. Члены кластера могут обозначать оттенки качества (*nam²* «дурно пахнуть» – *nam¹* «приятно пахнуть»), и здесь же очевидным образом связанный с предшествующими компонентами глагол с активной семантикой *nam³* «обонять, целовать». Члены кластера часто составляют пару каузативный-некаузативный глаголы (*hli²* «мелкий в виде ломтиков» – *hli³* «нарезать ломтиками»), могут соотноситься как выражающие действие/состояние – результат (*č^ho³* «гладкий, скользкий» – *č^ho²* «поскользнуться»). В приведенных примерах семантическая связь между членами кластеров очевидна, однако среди кластеров есть также случаи, когда семантическая связь между его членами неочевидна (*na²* «внимать» – *na³* «ухо»).

Применительно к тибето-бирманским языкам предпринимаются попытки установить механизм(ы) возникно-